

Цяо Шубай пришёл на второе управленческое собрание клуба позже, чем в прошлый раз. Ему не хотелось сталкиваться с коллегами и слушать их пересуды, поэтому он рассчитал время так, чтобы войти в конференц-зал на четвёртом этаже, когда все уже соберутся. Места за овальным столом были заняты, оставалось только одно - рядом с Цзэн Мао.

Цяо Шубай молча прошёл и сел. Не успел Цзэн Мао открыть рот, как сидевший напротив Лу Чунь с издёвкой произнёс:

- После того как его осчастливил большой господин, он и впрямь стал святым. - его слова были грубыми, а выражение лица непристойным, что заставило других руководителей, находившихся поблизости, разразиться смехом.

Цзэн Мао нахмурился и шикнул:

- Мы проводим это чёртово собрание или нет?

За столом наконец воцарилась тишина.

В апреле, после добавления дополнительных представлений, доходы других отделов клуба значительно выросли. Цзэн Мао похвалил Цяо Шубая и спросил:

- Не хочешь нанять себе помощника режиссёра?

Он сказал, что это идея господина Хэ, так как нагрузка на Цяо Шубая слишком велика, у него нет выходных, и они боятся, что он переутомится.

Цяо Шубай хотел отказаться, но вдруг его осенило:

- В труппе есть одна танцовщица, у неё большой талант к режиссуре. Можно попробовать её?

- Как хочешь, - махнул рукой Цзэн Мао. - Выбирай любую.

Цяо Шубай заметил, как помрачнел Лу Чунь, и, выдавив улыбку, громко сказал:

- Спасибо, Цзэн-гэ.

Когда собрание закончилось, Лаосэнь медленно поднялся, не сводя глаз с Цяо Шубая, словно желая завязать разговор. Но Цзэн Мао был ещё медлительнее. Он смотрел на Лаосэня и, когда в комнате осталось всего трое-четверо, произнёс:

- Если у вас нет больше дел, выходите. Я ещё поговорю с Шубаем.

Лаосэню ничего не оставалось, кроме как покинуть зал первым.

За несколько дней отсутствия Цзэн Мао перекрасил волосы в золотистый цвет, из-за чего он стал выглядеть моложе. Когда дверь закрылась, он тихо спросил:

- Почему последние дни не ночуешь в своей комнате?

- О, это... - Цяо Шубай быстро обдумывал ответ. Если бы он упомянул только о попытке Лаосэня запугать его, могло бы показаться, что он сеет раздор среди коллег. Вместо этого он решил пойти ва-банк и использовать кое-кого в качестве щита, неопределённо ответив:

- Жить на пятом этаже... немного неудобно.

Как и ожидалось, Цзэн Мао неправильно понял, внезапно просветлев, и осторожно предположил:

- Из-за господина Чжання?

- Не только, - сказал Цяо Шубай, помедлив и глядя на Цзэн Мао.

Тот, впервые не выказывая агрессии, словно перед ним была святыня, начал осторожно выведывать:

- Господину Чжаню ты очень нравишься?

- Похоже на то, - улыбнулся Цяо Шубай, продолжая пользоваться чужим авторитетом. - Он даже сказал, что если кто-то в клубе будет меня обижать, он заступится. Я, конечно, ответил ему, что все ко мне хорошо относятся, кроме, возможно, начальника Лу, у которого ко мне какие-то претензии.

Было около часа дня, инспектор Чжань, скорее всего, был на работе и не следил за камерой. Да и если бы он смотрел, то, учитывая его невоспитанность, давно бы уже что-то выдал.

Цзэн Мао, услышав это, выругался, его лицо выражало удивление и уважение. Цяо Шубай не удержался и продолжил выдумывать:

- Господин Чжань сказал, что хочет со мной встречаться и купит мне квартиру в Верхнем округе. Интересно, это он за мной ухаживает? Цзэн-гэ, ты в этом разбираешься?

Цзэн Мао вытаращил глаза, но, помедлив, похлопал его по плечу:

- Неплохо. - затем встал и позвонил господину Хэ, видимо, передав ему всю эту выдумку. Вскоре он вернулся и протянул телефон:

- Господин Хэ хочет с тобой поговорить.

- Шубай, ты усердно работал, - раздался властный голос Хэ Чу.

Цяо Шубай невольно выпрямился, внимая словам Хэ Чу на том конце:

- Господин Чжань очень важен для нашего клуба. Я уже сказал Цзэн Мао, чтобы он нашёл тебе помощника, а ты пока сопровождай господина Чжаня по району Мо. Я на тебя рассчитываю. Если ты хорошо послужишь молодому господину и завоюешь его доверие, я определённо не буду плохо обращаться с тобой в будущем.

Цяо Шубай пообещал, добавив с притворной решимостью:

- Хотя я не люблю мужчин, раз господин Хэ просит, я постараюсь изо всех сил.

После разговора Цзэн Мао заявил:

- Я ещё поговорю с Лу Чунем. Мы все работаем вместе, нет необходимости в таких резких словах.

Цяо Шубай долго выражал благодарность, прежде чем покинуть зал заседаний.

Наговорив кучу лжи, Цяо Шубай не чувствовал вины. Он спустился вниз и поделился хорошими новостями с Цзинь-цзинь.

В танцевальной труппе было много новеньких, и он решил, что сегодня же начнёт учить её всему процессу. Цзинь-цзинь обрадовалась, переделалась в брючный костюм и взяла электронный блокнот для записей. Она схватывала всё налету: на дневном представлении ещё суежилась и отвлекалась, но к вечеру уже сама могла расставлять танцовщиц.

С её помощью Цяо Шубай чувствовал себя гораздо менее уставшим, чем на прошлой неделе. После шоу они задержались в гримёрке, обсуждая детали, когда вошли Цзэн Мао и Лу Чунь. Вид у Лу Чуня был мрачный: он, казалось, ещё больше располнел, пуговицы на рубашке вот-вот должны были отскочить. Он с ненавистью уставился на Цяо Шубая.

Цзэн Мао прокашлялся, и Лу Чунь нехотя произнёс:

- Шубай, я признаю, что был немного груб в своих словах, но я не хотел никого обидеть. Не

принимай это близко к сердцу. Прости.

Цяо Шубай слабо улыбнулся ему. В этот момент зазвонил телефон. На экране высветилось имя Чжань Шэньчжи. Тот сохранил свой обычный номер в мобильнике Цяо Шубая в день, когда забрал его из-за кулис.

Он не знал, зачем Чжань Шэньчжи звонит, но решил воспользоваться случаем. Цяо Шубай с гордостью показал экран Цзэн Мао:

- Цзэн-гэ, инспектор Чжань звонит.

Он поднял трубку:

- Чжань-гэ?

- Когда ты заканчиваешь? Скоро комендантский час, - спросил Чжан Шэньчжи на том конце.

Цяо Шубай на мгновение опешил и ответил:

- Уже иду.

- Я жду у входа в клуб.

Он повесил трубку и, смутившись, сообщил Цзэн Мао:

- Чжань-гэ за мной приехал. Наверное, соскучился.

Подгоняемый Цзэн Мао, он вышел через парадный вход. На улице перед клубом было грязно, да и запах витал не из приятных. Под поломанным фонарём несколько прохожих спешили под вой сирены. На другой стороне улицы стояло беспилотное такси, к которому прислонился Чжань Шэньчжи. В темноте и суматохе комендантского часа никто не обратил на него внимания.

Цяо Шубай подбежал и сел в машину. Чжань Шэньчжи тоже сел, и Цяо Шубай, придвинувшись, заискивающе спросил:

- Чжань-гэ, ты зачем приехал?

Тот взглянул на него:

- А что, нельзя?

- Я не то имел в виду, - Цяо Шубай вспомнил хвастливые слова, которые он сказал Цзэн Мао ранее, и почувствовал редкий укол вины, поэтому сменил тему:

- Знаешь, Чжань-гэ, мне разрешили взять помощника режиссёра, я выбрал Цзинь-цзинь.

Чжань Шэньчжи помедлил, а затем ввёл адрес - не частный кинозал, а место рядом с полицейским управлением района Мо.

- Это где? - снова спросил Цяо Шубай.

- В моём общежитии, - Чжань Шэньчжи убрал руку, когда такси тронулось с места. - Мне неудобно часто ходить в частный кинотеатр.

Цяо Шубай хмыкнул и, когда машина тронулась, поинтересовался:

- Тогда ты высадишь меня у кинотеатра?

- Ты едешь со мной.

Цяо Шубай был озадачен и не знал, с чего начать, как вдруг услышал голос Чжань Шэньчжи:

- Ты же сказал, что я за тобой ухаживаю.

Цяо Шубай, несмотря на свою толстокожесть, покраснел:

- Я просто их обманывал. Лу Чунь был слишком груб.

- Я не сержусь. У меня сегодня нет дел, вот я и приехал подтвердить твои слова.

Цяо Шубай забеспокоился:

- А если мэр узнает? Тебе это не повредит?

- Не поздно ли теперь думать о мэре? - Чжань Шэньчжи взглянул на него. Его тон не был серьёзным, а в глазах будто мелькнула усмешка.

Цяо Шубай открыл было рот, но тот добавил:

- Всё в порядке.

От клуба до общежития было недалеко. Когда они вышли из машины, на улицах уже почти никого не было. Дрон-разведчик летел вдалеке, его прожектор скользил по темноте. Цяо Шубай шёл за Чжань Шэньчжи в незнакомое чёрное здание.

В тёмном коридоре третьего этажа стояла тишина: все полицейские уже были в своих комнатах. Цяо Шубай на ходу писал хозяйке, что сегодня не вернётся. Он так увлёкся, что не заметил, как Чжань Шэньчжи остановился, и врезался в него. Тело Чжань Шэньчжи было твёрдым, как камень. Он посмотрел на Цяо Шубая сверху вниз, придержал того за плечо и открыл дверь.

Комната оказалась меньше, чем ожидал Цяо Шубай, и обставлена просто. Но всё же это было лучше, чем шестиместная комната в клубе, где жили сотрудники.

Кровать была шириной всего метр двадцать, вряд ли на ней могли поместиться двое. Цяо Шубай подошёл к ней и осмотрел, затем повернулся и решительно сказал:

- Я могу спать на полу, Чжань-гэ. У тебя есть лишнее одеяло?

Чжань Шэньчжи скрестил руки на груди, стоя очень близко и глядя на него, задрал подбородок:

- Нет.

Цяо Шубай почувствовал, что Чжань Шэньчжи снова стал для него загадкой. Он не мог распознать, чего тот хочет, и подумал, что, возможно, Чжань Шэньчжи смотрел записи, видел, как он обманывал Цзэн Мао, и теперь сердится, пытаясь его наказать. Он заметил:

- Всё в порядке, я могу спать на полу без одеяла.

Ему совсем не хотелось спать на полу, но, видимо, выбора не было, и он решил прикинуться несчастным, чтобы пробудить в Чжань Шэньчжи хоть каплю сочувствия:

- Я часто так делал в школе для сирот, когда меня выгоняли из комнаты. На полу жёстко, но я привык. Только можно мне подушку, Чжань-гэ?

Цяо Шубай говорил искренне, надеясь, что Чжань Шэньчжи не будет долго держать зла. Он не ожидал, что Чжань Шэньчжи вдруг улыбнётся ему. Чжань Шэньчжи почти никогда раньше не показывал подобных эмоций при Цяо Шубае, и на этот раз его улыбка была необъяснимой. Обычно он держался холодно и отчуждённо, но в такие моменты выглядел беспечным, как и подобает молодому господину без забот.

Он сказал:

- Я переночую у Фан Цяньшэна, он уехал в Верхний округ.

Цяо Шубай почувствовал, что его лицо начинает гореть, и ответил ещё одним «о», а затем снова подчеркнул:

- Но я могу спать на полу.

- В этом нет необходимости, - произнёс Чжань Шэньчжи и внезапно поднял руку. На секунду Цяо Шубаю показалось, что он собирается дотронуться до его лица, но Чжань Шэньчжи тут же опустил её, как будто совершил ошибку, и посмотрел на Цяо Шубая с внезапно появившимся неловким выражением.

В голове у Цяо Шубая помутилось. Он подозревал, что о чём-то догадался, но это казалось невозможным. Недоразумения всегда приводят к неприятностям. Если он обидит Чжань Шэньчжи и разозлит его, это не принесёт никакой пользы. Но Цяо Шубай всегда был азартным игроком, готовым на всё. Он никогда не мог контролировать свои порывы и, не подумав, сказал:

- Чжань-гэ, если тебе не тесно, мы можем лечь спать вместе.

<http://bllate.org/book/18103/2085858>